НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ.

Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

№ 1.

Н. А. Арсеньевъ.

НАРОДЪ

и

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

Цѣна 10 коп.

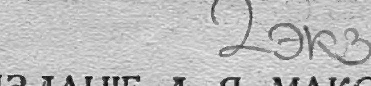
ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ
Подъ общей редакціей Я. Д. Маковскаго.

№ 1.

Н. А. Арсеньевъ.

НАРОДЪ
И УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНІЕ.

ИЗДАНІЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.
Москва, 1917 г.

МОСКВА — 1917 г.
Товарищество ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА
Арбатская пл., Филипповскій пер., 11.

Народъ и Учредительное Собраніе.

Прежде, когда русскимъ государствомъ управлялъ царь, онъ былъ какъ бы хозяиномъ всей Россіи. Все зависѣло только отъ него, и онъ могъ распоряжаться всей Россіей, какъ хотѣлъ. Царь никогда не спрашивалъ народъ, хорошо ли онъ дѣлаетъ или плохо. Онъ никогда и не старался узнать, чего хочетъ весь народъ. Захотѣлось царю отмѣнить какой-нибудь законъ, онъ его и отмѣняетъ; а хорошо ли это будетъ для народа, до того царю и дѣла мало. Даже, когда была собрана Государственная Дума и когда она постоянно говорила царю, что народъ хочетъ того или другого, что министры никуда не годятся, что у насъ вездѣ воровство и измѣна, то и тогда царь не слушалъ Государственной Думы и дѣлалъ попрежнему, какъ хотѣлъ самъ и его министры.

Теперь у насъ уже нѣтъ царя; его министры всѣ въ тюрьмѣ. Кто же теперь можетъ быть хозяиномъ всей нашей великой Россіи? Нужно запомнить, что теперь единственный хозяинъ всего русскаго государства—это весь народъ, т.-е. и крестьяне, и дворяне, и рабочіе, и купцы, и евреи, и татары и т. д. Только

всѣ мы, весь народъ, живущій въ Россіи, можемъ распоряжаться русскимъ государствомъ и устраивать новые порядки. Напримѣръ, можетъ ли Московская или Ярославская губернія рѣшить, будетъ у насъ царь или не будетъ; или могутъ ли одни рабочі сказать: „долой войну! мы войны не хотимъ!“ Конечно, ни Московская губернія, ни одни рабочіе ничего рѣшать за всю Россію не могутъ. Вѣдь, кромѣ Московской губерніи, есть еще много другихъ губерній, которыя могутъ быть съ ней не согласны. Также и, кромѣ рабочихъ, есть множество крестьянъ-земледѣльцевъ, учителей, купцовъ и другихъ людей, и безъ нихъ всѣхъ нельзя рѣшить вопроса о томъ, нужно ли намъ еще воевать, или надо мириться сейчасъ же съ нѣмцами.

Итакъ, въ Россіи распоряжаться можетъ только весь народъ, и только весь народъ можетъ завести у насъ новый порядокъ. А заводить придется очень много новаго. Сейчасъ всѣ старые порядки отмѣнены, всѣ наши прежнія власти уничтожены; отъ стараго крѣпостного государства остались одни обломки. И вотъ народу придется, вмѣсто этихъ, никуда негодныхъ обломковъ, устроить новое государство и такое государство, чтобы въ немъ всѣмъ бы жилось хорошо и чтобы никто не мѣшалъ всему народу управлять Россіей.

Но можетъ ли сейчасъ весь народъ собраться и рѣшить, какъ мы будемъ жить дальше? Конечно, этого сдѣлать нельзя. Вѣдь сейчасъ въ Россіи живетъ сто семьдесятъ милліоновъ человѣкъ; понятно, что всѣмъ нельзя никуда съѣхаться, оставивъ дѣтей и работу; да если бы и удалось съѣхаться, то такому множеству народа никогда нельзя столковаться. Какъ же тогда быть? Разъ мы всѣ не можемъ съѣхаться, то придется дѣлать такъ, какъ уже давно дѣлали крестьяне. Именно, когда нужно собраться на волостной сходъ, крестьяне выбираютъ отъ каждой деревни одного или двухъ уполномоченныхъ, и эти уполномоченные рѣшаютъ между собою необходимыя дѣла. Такъ и теперь народъ долженъ будетъ выбрать такихъ же уполномоченныхъ въ Учредительное Собраніе.

Какъ же мы будемъ выбирать? Временное правительство, вышедшее изъ народа, намъ обѣщало, что въ Россіи будетъ введено всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право. Что же это значитъ?

Всеобщее избирательное право означаетъ то, что будетъ выбирать весь народъ—и бѣдные, и богатые, и грамотные и неграмотные, и мужчины, и женщины. Только нужно помнить, что выбирать будутъ какъ мужчины, такъ и женщины старше двадцати лѣтъ. На выборахъ всѣ будутъ равны: что богатый купецъ, что бѣдный крестьянинъ - всѣ будутъ участвовать въ выбо-

рахъ, и каждый будетъ подавать свой голосъ. Когда мы выбирали въ Государственную Думу, то крестьяне впередъ выбирали выборщиковъ по волостямъ, потомъ эти выборщики выбирали между собою выборщиковъ по уѣздамъ, потомъ по губерніямъ и т. д. Значитъ, всякій крестьянинъ въ волости выбиралъ не прямо члена Государственной Думы, а только выборщика, который могъ и не попасть въ Думу. Теперь же выборы будутъ прямые, т.-е. всѣ жители уѣзда или губерніи будутъ прямо выбирать члена Учредительнаго Собранія. Кромѣ того, выборы будутъ тайные, т.-е. никто не будетъ знать, за кого, напримѣръ, подаю свой голосъ я. Это дѣлается такъ: каждому дадутъ конвертъ и записку, на которой нужно написать имя, отчество и фамилію того человѣка, котораго хотятъ выбрать въ Учредительное Собраніе. А для неграмотныхъ будутъ цвѣтныя листочки съ именами желательныхъ людей. Нужно вложить эту записку въ конвертъ самому и опустить въ избирательный ящикъ; тогда никто не будетъ знать, за кого подалъ свой голосъ другой. Таково всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право.

Когда же могутъ быть назначены выборы и когда наконецъ, соберется Учредительное Собраніе? Это вопросъ чрезвычайно важный для насъ всѣхъ, и потому всѣмъ хочется, чтобы Учредительное Собраніе начало свою трудную и длинную работу какъ можно скорѣе

Но нужно сказать, что очень скоро этого ждать нельзя, и вотъ почему. Прежде чѣмъ назначать выборы, наше временное правительство должно будетъ рѣшить, сколько человѣкъ должно быть выбрано въ Учредительное Собраніе, а рѣшить это не такъ просто, какъ это кажется. Въ Государственную Думу у насъ выбиралось около пятисотъ человѣкъ; было бы очень хорошо, если бы въ Учредительное Собраніе было выбрано народа побольше, такъ какъ имъ придется рѣшать очень важныя дѣла за всю Россію. Но нельзя же выбирать и черезчуръ много членовъ Учредительнаго Собранія, такъ какъ тогда опять-таки будетъ трудно столковаться по всѣмъ самымъ мелкимъ вопросамъ.

Далѣе, когда временное правительство такъ или иначе установитъ, сколько человѣкъ будетъ выбрано въ Учредительное Собраніе, нужно еще будетъ рѣшить, какъ именно произойдутъ эти выборы. Вѣдь нельзя, напримѣръ, сказать, чтобы каждая губернія или каждый уѣздъ избирали одного человѣка. Дѣло въ томъ, что число жителей уѣздовъ и губерній весьма различно. Напримѣръ, въ Архангельской губерніи живетъ меньше одного милліона человѣкъ, а въ Кіевской губерніи почти пять милліоновъ, и было бы несправедливо, чтобы и Архангельская и Кіевская губерніи выбирали одинаковое число членовъ Учредительнаго Собранія.

Но это еще не все. Самые лучшіе люди Россіи, са-

мые настоящіе ея работники сейчасъ находятся на позиціяхъ и ведутъ геройскую войну съ нашими врагами. Какъ и кого будутъ они выбирать, если многіе изъ нихъ находятся въ первой линіи окоповъ, передъ самыми нѣмцами, подъ выстрѣлами непріятеля? А выбирать они должны, и Временное Правительство занято теперь этимъ важнымъ вопросомъ.

Теперь ясно, что созвать Учредительное Собраніе не легко и, во всякомъ случаѣ, этого нельзя сдѣлать очень скоро, въ 1—2 мѣсяца.

Что же нужно будетъ рѣшить этому Учредительному Собранію, о которомъ сейчасъ всѣ такъ много говорятъ и пишутъ? Почему всего этого не можетъ сдѣлать наша Государственная Дума? Дѣло очень просто объясняется. Всю прежнюю власть мы уничтожили: у насъ въ настоящее время нѣтъ ни царя, ни губернаторовъ, ни полиціи. Русскимъ государствомъ сейчасъ управляетъ временное правительство, назначенное Государственной Думой, сговорившейся объ этомъ съ представителями рабочаго трудового народа. Мы всѣ вѣримъ, что во временное правительство попали люди хорошіе, которые не пожелаютъ и не сдѣлаютъ зла народу. Но все-таки они управляютъ государствомъ только временно—до созыва Учредительнаго Собранія. Безъ Учредительнаго Собранія теперешнее правительство не можетъ кончить всѣ дѣла, которыя нужно рѣшить. Вѣдь мы уничтожили все ста-

рое, а новаго еще ничего не сдѣлали. И новое можетъ сдѣлать только весь народъ черезъ своихъ представителей—членовъ Учредительнаго Собранія. Учредительное Собраніе и будетъ созвано для того, чтобы все „учредить“, т. е. устроить заново. А устраивать придется очень много.

Прежде всего придется рѣшить вопросъ, будетъ ли въ Россіи по прежнему царь? Или у насъ будетъ республика, и мы будемъ выбирать главу государства на года? Вѣдь если царь окажется плохой, то народу придется плакать, а въ республикѣ бѣда не велика. Окажется президентъ плохимъ, другой разъ его и не выберутъ.

Самые важные законы, которые придется написать Учредительному Собранію, будутъ законы о Государственной Думѣ. Народъ будетъ распоряжаться всѣмъ государствомъ черезъ Государственную Думу, такъ какъ только Государственная Дума будетъ писать новые законы, и всѣ министры будутъ отвѣчать передъ нею за всѣ свои дѣла. Вотъ Учредительному Собранію и придется написать такіе законы, чтобы вся власть принадлежала Государственной Думѣ и чтобы ни одинъ министръ не могъ поступать противъ ея воли. А написать такіе законы—вещь очень мудреная.

Особенно важно для всего народа, чтобы Государственная Дума могла слѣдить за тѣмъ, правильно ли въ Россіи собираются и расходуются народныя деньги

па народныя нужды. Обыкновенно въ каждомъ государствѣ всѣми деньгами завѣдуетъ министръ финансовъ. Онъ долженъ за годъ впередъ составить „бюджетъ", т. е. написать примѣрный хозяйственный счетъ, въ которомъ помѣтитъ, сколько въ этомъ году предвидится расходовъ и потому сколько нужно собрать доходовъ. Всѣ министры помогаютъ ему въ этомъ, такъ какъ каждый изъ нихъ лучше всего знаетъ, сколько будетъ расходовъ по его части. Такой примѣрный счетъ подается въ Государственную Думу, которая все снова провѣряетъ, не написаны ли лишніе расходы, не надо ли еще увеличить или уменьшить налоги и т. д. Когда Государственная Дума провѣритъ и утвердитъ этотъ счетъ, то министры уже обязаны сдѣлать все, что тамъ написано, т. е. не тратить больше того, что имъ дала Государственная Дума. Вѣдь министры только слуги народа. Народъ имъ даетъ деньги и велитъ истратить ихъ на то-то и на то-то. Въ концѣ года министры должны представить Государственной Думѣ подробные отчеты, и Дума провѣряетъ все до послѣдней копѣйки. Слѣдить за расходованіемъ народныхъ денегъ — собственно и есть главная работа Государственной Думы. Для того, чтобы она могла на самомъ дѣлѣ провѣрять министровъ, нужны очень хорошіе законы, которые не позволяли бы министрамъ расходовать народныя деньги потихоньку отъ Государ-

ственной Думы, на себя или во вредъ народу, какъ это было до сихъ поръ. Все это придется обдумать и рѣшить Учредительному Собранію.

Кромѣ того, Учредительному Собранію нужно будетъ установить, какое будетъ управленіе въ волостяхъ, уѣздахъ, губерніяхъ и городахъ. Нужно завести новую полицію, которая не брала бы взятокъ и не только не притѣсняла бы народъ, но, наоборотъ, охраняла бы его и помогала бы всѣмъ, какъ это водится въ другихъ государствахъ. Придется измѣнить и наши прежнія волости.

До сихъ поръ весь народъ дѣлился на дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ. Каждое сословіе управлялось особо и пользовалось особенными правами. Теперь этого не будетъ. Никто не будетъ называться ни дворяниномъ, ни крестьяниномъ. Теперь мы всѣ равны. Разъ я русскій гражданинъ, я совершенно такой же человѣкъ и имѣю одинаковыя права, пашу ли я землю, на фабрикѣ ли работаю, торгую ли, или другимъ какимъ дѣломъ занимаюсь. Теперь не будетъ ни барина, ни мужика. Все это и должно быть записано въ законы Учредительнымъ Собраніемъ.

Значитъ, Учредительное Собраніе должно будетъ обсудить и рѣшить вопросъ, какъ будетъ управляться Россія. Но для крестьянъ, простыхъ землепашцевъ, живущихъ по деревнямъ, еще важнѣе вопросъ о землѣ. Дѣло въ томъ, что, когда кончилось крѣпостное право

и когда освободили крестьянъ въ 1861 г., то въ большинствѣ случаевъ крестьянамъ дали такъ мало земли, что они не могли вести на ней своего крестьянскаго хозяйства; многимъ деревнямъ пришлось изъ года въ годъ нанимать землю у сосѣднихъ помѣщиковъ, чтобы распахивать её подъ хлѣбъ. А въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земли у крестьянъ почти совсѣмъ нѣтъ; такъ, въ Малороссіи, въ Подольской, въ Пензенской губ. на душу приходится иногда только четверть десятины. Правда, тамъ чернозёмъ, и эта четверть десятины даетъ хлѣба столько, сколько, напримѣръ, въ Московской губерніи даетъ цѣлая десятина. Но и этого все же для крестьянскаго хозяйства мало. Положимъ, крестьянинъ на этой четверти десятины или даже на цѣлой десятинѣ посѣетъ рожь или пшеницу, и этого ему хватитъ, т.-е. хлѣба онъ больше себѣ покупать не будетъ. Но ему нужно и сѣно, и жито (ячмень), и овесъ; разъ земли своей нѣтъ, крестьянину приходится все это покупать на сторонѣ.

Конечно, крестьянину нужно столько земли, чтобы онъ на ней добывалъ все, что ему надо, ничего не покупая на сторонѣ. Значитъ, крестьянамъ нужно дать еще столько земли, сколько они могутъ сами обрабатывать.

Въ Россіи земли много и хватитъ всѣмъ, только нужно такъ сдѣлать, чтобы земля вся обрабатывалась а не пустовала.

Уже сейчасъ повсюду говорятъ о томъ, какъ бы лучше рѣшить этотъ вопросъ о землѣ. Напримѣръ, соціалисты говорятъ, что вся земля должна быть казенной; никто не можетъ имѣть своей земли; значитъ вся земля отбирается въ казну; въ каждомъ уѣздѣ будутъ выбираться всѣмъ народомъ особыя управы или комиссіи, и эти комиссіи будутъ завѣдывать землей; онѣ раздадутъ её всѣмъ, кто захочетъ её обрабатывать своимъ личнымъ трудомъ. Это значитъ, что землю получитъ только тотъ, кто будетъ на ней работать самъ, никого не нанимая. Но и тогда всякій получитъ землю только для работы. Но никто не можетъ имѣть землю въ своей собственности, т.-е. никто не можетъ её продать, заложить, сдать кому-нибудь за деньги. Такъ хотятъ соціалисты.

Другіе хотятъ, чтобы та земля, которая сейчасъ находится въ отдѣльной собственности, такъ и осталась. Но не вся, а столько, сколько человѣкъ обработать можетъ. Отберутъ въ казну только земли, принадлежащія царямъ и великимъ князьямъ, а также монастырскія и церковныя земли. Отберутъ также въ казну и помѣщичьи земли, оставивъ помѣщикамъ, какъ и крестьянамъ, только небольшіе надѣлы для ихъ хозяйства. Но за помѣщичьи земли Учредительное Собраніе, можетъ быть, установитъ временное вознагражденіе, чтобы помѣщикъ могъ приспособиться къ новой жизни.

Вотъ Учредительному Собранію и придется разо-

браться во всѣхъ этихъ вопросахъ. Вѣдь нужно будетъ сдѣлать такъ, чтобы все было улажено справедливо и чтобы потомъ не пришлось рѣшать этотъ вопросъ во второй разъ. Нужно помнить, что Россія велика и въ разныхъ губерніяхъ и мѣстахъ существуютъ разные порядки. Гдѣ земли у крестьянъ довольно, и они сами иногда сдаютъ её другимъ; а гдѣ земли и совсѣмъ почти нѣтъ. Кромѣ того, если крестьянамъ, напримѣръ придется прирѣзать, прибавлять земли, то вѣдь бываютъ такія деревни, гдѣ рядомъ съ ними нѣтъ ни помѣщичьей, ни монастырской, ни казенной земли и, значитъ, прирѣзать неоткуда. Придется нѣсколькимъ дворамъ выселяться въ такія мѣста, гдѣ будетъ свободная земля.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что земельный вопросъ не такъ просто рѣшить, какъ это кажется. Каждый отдѣльный уѣздъ или каждая отдѣльная губернія не могутъ сами рѣшить этотъ вопросъ своею властью. Это дѣло всего народа, и только весь народъ черезъ своихъ представителей въ Учредительномъ Собраніи можетъ обсудить и рѣшить его вполнѣ правильно.

Теперь видно, для чего будетъ созвано Учредительное Собраніе. Что оно будетъ дѣлать? Оно должно писать законы о томъ, какъ народъ будетъ управлять всѣмъ русскимъ государствомъ. Наша Россія больше всѣхъ другихъ государствъ; среди насъ есть и велико-

россы, и малороссы, и поляки, и татары, и черкесы, и евреи и т. д., то-есть въ Россіи живетъ много различныхъ народовъ; у каждаго народа есть своя особая вѣра, свой языкъ, свои старинные обычаи, по которымъ жили ихъ отцы и дѣды. Нельзя будетъ заставить ихъ всѣхъ жить одинаково, по однимъ законамъ, разъ они привыкли жить по своимъ обычаямъ. Учредительное Собраніе, значитъ, должно будетъ все это рѣшить разъ навсегда.

Намъ, русскимъ, еще никогда не приходилось рѣшать такихъ трудныхъ вопросовъ. Поэтому нужно къ нимъ заранѣе приготовиться. Передъ тѣмъ, какъ мы будемъ выбирать членовъ Учредительнаго Собранія, намъ нужно столковаться, чего мы хотимъ. Когда мы столкуемся по всѣмъ вопросамъ, тогда только и можно будетъ устраивать выборы. Вѣдь каждый изъ насъ будетъ выбирать только такого человѣка, который хочетъ того же, чего и мы сами хотимъ. Надо дѣлать такъ, чтобы, напримѣръ, я выбиралъ въ Учредительное Собраніе только такого человѣка, который согласенъ со мною во всемъ — и о землѣ, и о правительствѣ и т. д. Пусть, значитъ, каждый человѣкъ прежде всего подумаетъ, чего хочетъ онъ самъ. Потомъ на собраніяхъ и митингахъ мы узнаемъ другъ друга. Кто хочетъ попасть въ Учредительное Собраніе, тотъ намъ скажетъ, чего онъ хочетъ добиваться въ Учредительномъ Собраніи. Навѣрно, въ каждомъ уѣздѣ бу-

детъ нѣсколько кандидатовъ, т.-е. людей, которые будутъ согласны попасть въ Учредительное Собраніе. Тогда каждый изъ насъ на выборахъ подастъ свой голосъ за такого кандидата, который будетъ добиваться въ Учредительномъ Собраніи того же, чего желаемъ и мы. Нужно только помнить, что для Учредительнаго Собранія нужны такіе люди, которые могутъ разобраться во всѣхъ трудныхъ вопросахъ. Если мы сейчасъ выберемъ не такихъ людей, какіе нужны Учредительному Собранію и какіе думаютъ такъ же, какъ и мы, то потомъ пенять будетъ не на кого. Лучше заранѣе присмотрѣться къ людямъ, узнать, чего каждый изъ насъ желаетъ, и тогда уже выбирать членами Учредительнаго Собранія только такихъ людей, какимъ мы довѣряемъ.